

В. И. Ленин любил и ценил музыку, песню, театр и вообще все, что относится к искусству. Эту любовь привила Ленину с раннего детства его мать, которая великолепно исполняла на фортепьяно произведения Бетховена, Чайковского, Мендельсона и других классиков.

Отвечая в 1935 году на анкету Института мозга, Н. К. Крупская дала ответ об отношении В. И. Ленина к искусству:

«...Театр очень любил — всегда это производило на него сильное впечатление.

...Очень любил слушать музыку. Но страшно уставал при этом. Слушал серьезно...

...Охотно ходил в Париже в концерты. Но всего этого было мало в нашей жизни...»

Ленин настолько глубоко и эмоционально воспринимал музыку, что она чаще всего вызывала у него слишком сильную нервную реакцию. Как-то Г. М. Кржижановский спросил Ленина: «Почему вы не попробуете развлечься хоть немного хорошей музыкой, Владимир Ильич?» Ленин ответил: «Не могу, Глеб Максимович: она слишком сильно на меня действует».

Наблюдавшие за Лениным во время его пребывания на спектакле или на концерте отмечали непосредственность его восприятия. Активный участник революционного движения, делегат II съезда партии М. Н. Тядов вспоминает, как он вместе с Лениным и Крупской в Женеве был на спектакле «Дама с камелиями» с участием знаменитой актрисы Сары Бернар. «Ильич сидел в темном уголке ложи. Когда я взглянул на него, — он стыдливо утирает слезы. Он, стальной человек, растроган до слез хорошей игрой банальной пьесы. Вот эти-то маленькие черточки в нем заставляли всех нас любить его не только как вождя, как хорошего товарища, но и как кристально чистого, на редкость хорошего человека».

Первая годовщина Октябрьской революции. Театральные афиши в день 6 ноября пестрели разнообразными программами, подготовленными в честь праздника. Ленин в этот день произнес речь в Доме союзов, на торжественном заседании Всероссийского Центрального и Московского советов профсоюзов. После этого В. И. Ленин идет на первый отчетный вечер студии Московского Пролеткульта. Билеты не продавались, а распределялись среди рабочей молодежи.

Очевидцы вспоминают интересный эпизод, связанный с приходом Ленина и Крупской. Они с трудом пробрались на второй этаж, где был зрительный зал. Дойдя до контроля, где парнишка отбивался от безбилетников, Ленин и Крупская стали проситься на концерт, но были остановлены контролерами. Один из контролеров вдруг узнал Ленина и Крупскую и сразу пропустил их в зал. Этим контролером оказался студент, а впоследствии — артист Большого театра З. Мазель, который и подтвердил этот эпизод.

Газета «Известия» так описывала появление В. И. Ленина в зале: «Когда хор заканчивал свою программу, в зал вошел тов. Ленин и сел в 12 ряду кресел... Раздалось оглушительное ура и рукоплескание. Оркестр в это время исполнил «Интернационал». Отвечая на приветствия публики, тов. Ленин под бурные аплодисменты взошел на сцену и обратился с краткой, но яркой речью».

Один из участников этого вечера П. Бутылин вспоминает: «В первую секунду зал словно замер от неожиданности. Большинство участников вечера никогда не видало Ленина. Можно себе представить радость каждого из нас. Я не могу передать дословно эту зажигательную речь, к сожалению, ее не стенографировали. Помню только, что смысл речи сводился к тому, что, победив капиталистов и помещиков, мы сможем свободно развивать свою культуру...»

В программе этого вечера принимал участие хор под руководством И. Юхова. В. И. Ленин дал ему высокую оценку и рекомендовал, чтобы рабочие в таком же духе, «как юховские певцы, овладели мастерством хорового пения».

После хора Владимир Ильич прослушал чтецов и инсценировку произведения Верхарна «Восстание». Выступавший в этом концерте Сергей Васильевич Туманов, член КПСС с 1920 года, вспоминает:

«Наступил черед моему выступлению. Скрывать не стану, — тревожился я самым серьезным образом. Гляжу в зрительный зал, иду — где Ленин сидит. Нашел. Прибодрился. Пришел в себя... И я начал читать «Мятеж». Как читал, не помню... А когда кончил — был смущен теплотой встречи и окончательно смущился, когда увидел самое горячее сочувствие Владимира Ильича... Ленин слушал концерт с сияющими глазами, с живыми подвижными чертами лица, азартно аплодирующий нашим выступлениям. Сколько было в нем участия, доверчивости, доброжелательства и какой-то незримой поддержки наших первых творческих начинаний».

Так была отмечена первая годовщина Октябрьской революции. Пройдет три года после первого ноябрьского пролеткультовского концерта, и Владимир Ильич придет 7 ноября 1921 года в Большой театр на праздничный концерт. В этот вечер прославленная танцовщица Айседора Дункан, незадолго перед этим приехавшая из Америки в нашу страну, чтобы создать массовую школу-студию для детей рабочих, впервые выступала перед советскими зрителями.

Особенно большого подъема Дункан достигла, когда исполняла «Интернационал». Этот танец она исполняла вместе с приемной дочерью Ирмой и с детишками, которые учились в студии. Это был яркий танцевальный плакат на музыку гимна революции.

Когда же прозвучали последние аккорды «Интернационала», Владимир Ильич привстал и, присоединяясь к общему восторгу, громко, во весь голос, воскликнул: «Браво, браво, мисс Дункан!».

На сцене появился Луначарский. Он объявил, что Дункан согласна повторить заключительную часть танца с условием, если зрители поддержат пением ее исполнение «Интернационала». После слов Луначарского все зрители встали с мест и, не дожидаясь, когда вступит оркестр, запели «Интернационал». Вместе со всеми пел и Владимир Ильич. А на сцене

в начале вечера были выступления ораторов на латышском языке, а потом взял слово Ленин. Он говорил о том, как ему пришлось встречать Первой в условиях подполья. Затем начался концерт. Все выступающие, конечно, очень волновались, но Владимир Ильич всех артистов тепло приветствовал и ободрял их.

Часто В. И. Ленин появлялся в театрах незаметно. Он не хотел привлекать внимание администрации и зрителей, но не всегда ему это удавалось. Был даже такой случай, когда Владимир Ильич пришел на спектакль в студию Художественного театра, но к началу спектакля опоздал. Пришел он вместе с французским коммунистом, участником первого конгресса Коминтерна — Жаком Садулем. Они поднялись в фойе и там стали ждать. Когда появилась администратор и предложила Ленину пройти в зал, Ленин задал ей вопрос:

— А какой у вас порядок?

Женщина-администратор помялась и ответила, что во время действия не принято пускать опоздавших в зал.

— Порядок распространяется на всех, — заметил Владимир Ильич и, улыбаясь, добавил:

— Тем более, что в опозданиях, как правило, виноваты сами опоздавшие.

Так как зал был переполнен, то Владимиру Ильичу и его спутникам поставили стулья. Во время действия Ленин смеялся, сосредоточенно слушал, горячо аплодировал по окончании действия.

Член партии с 1905 года, управляющая в 1918 году московскими театрами Е. К. Малиновская приводит такой интересный случай о встречах с Лениным в театре: «Однажды во время спектакля к окну кассы театра подошел Владимир Ильич и спросил, как ему пройти в зрительный зал. На вопрос кассира, кто он, Владимир Ильич ответил: «Ленин». Кассир растерялся и в смятении бросился в комнату правления театра:

— Елена Константиновна, — обратился он ко мне, — Ленин пришел! Он хочет пройти в зал.

— Где он?

— Там, у кассы.

Не поверив кассиру, я все же направилась в вестибюль и, к крайнему моему удивлению, наша Владимира Ильича стоящим у окна кассы. Смеясь, он сказал мне:

— Раз кассир убежал, испугавшись меня, я вынужден был охранять кассу».

В январе 1919 года Владимир Ильич и Надежда Константиновна неожиданно приехали в Малый театр на спектакль «Старик» М. Горького. Об этом приезде сохранились записи режиссера, драматурга С. Платона.

Ленин и Крупская прошли в ложу дирекции, где уже сидело человек десять молодежи по пропускам дирекции. Владимир Ильич с Надеждой Константиновной устроились во втором ряду ложи. Когда Платон предложил им перейти в другую ложу или пересесть в кресла первого ряда партера, Ленин категорически отказался. Он сказал: «Нет, нет, не надо... Нам удобно, мы с Надеждой Константиновной приспособились... нам все видно». В антракте Ленину вручили программу, он спросил Платона, был ли М. Горький на спектакле своей пьесы, и сказал, что ему понравилась игра артистов. По окончании спектакля тотчас же уехал, так же быстро, как и приехал. К сожалению, не всегда удавалось Ленину быть до конца на концертах и спектаклях. По тем или иным причинам он был вынужден покидать зрительный зал. Одной из причин была слишком огромная его популярность среди народных масс. И это приводило к большим неудобствам, несколько раздражало Ленина.

Приведу один случай, рассказанный писательницей Софьей Виноградской, которая сама была свидетельницей этого эпизода.

Летом, 1920 года в Большом театре был организован концерт Шаляпина для московских рабочих, общественных и партийных организаций. На этот концерт пришел Владимир Ильич. Перед началом концерта публика заметила Ленина, и пошел гул по залу: «Ленин, Ленин». Зал не успокаивался, крики продолжались, начались овации. Время уже начинать концерт, а зал не утихает. Ленин был вынужден покинуть зал. А на следующее утро Виноградская рассказала Марии Ильиничне о том, что произошло на концерте, как Владимир Ильич спрятался куда-то от оваций.

— Никуда он не спрятался! — отвечала Мария Ильинична. — Он ушел, совсем ушел. Так Шаляпина и не слушал. Ильич вернулся домой избешенный. «Наша публика, — сказал он, — совершенно не умеет вести себя в концерте. Идут слушать Шаляпина, а устраивают овации Ленину! Какое неуважение к артисту! Луначарскому надо заняться воспитанием публики. Это тем более все недопустимо, что на концерте были наши товарищи, партийцы, сознательные рабочие».

«ТЕАТР ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ...»

Дункан вновь славилась своим искусством бессмертия Октября.

9 марта 1919 года В. И. Ленин смотрел спектакль «Дядя Ваня» А. П. Чехова в помещении первой студии МХАТа. Зрительный зал был небольшой, всего на 150 человек, но в этом зале иногда шли выездные спектакли основной группы МХАТа.

О посещении Лениным спектакля «Дядя Ваня» артист МХАТа В. В. Лужский записал в своем дневнике: «На «Дяде Ване» был Ленин, подъехал на автомобиле, вел медленно жену на лестницу... Ведет себя по-простецки...» (Из архива музея МХАТа).

Артист МХАТа Бабанин вспоминает: «Владимир Ильич сидел и смотрел спектакль как самый обыкновенный зритель. Не было в нем ничего парадного, подчеркнутого, показного. Он мямля программ в руках и что-то оживленно рассказывал своим спутникам, часто весело, разительно смеялся. От всего его облика веяло какой-то бодростью и задором... Когда спектакль кончился, то Ленин вместе со всеми зрителями, здесь же в толпе, направился к выходу. Это меня особенно поразило...»

В 1920 году в Колонном зале Дома союзов В. И. Ленин и Н. К. Крупская были на концерте Неждановой. Из воспоминаний народной артистки СССР Неждановой мы знаем, что ее познакомил в тот вечер с В. И. Лениным и Н. К. Крупской М. Горький. Владимир Ильич дал высокую оценку голосу Неждановой и попросил ее спеть сверх программы.

«...После моего выступления В. И. Ленин долго аплодировал, а Н. К. Крупская трогательно и ласково стала спрашивать меня о здоровье, просила как можно серьезнее беречь свой голос», — вспоминает Нежданова.

21 декабря 1919 года В. И. Ленин в том же помещении был на спектакле «Потоп» Ю. Бергера. Владимир Ильич на спектакль приехал вместе с Надеждой Константиновной и сестрой Марией Ильиничной. Интересные воспоминания о пребывании Ленина на спектакле сохранил участник этого спектакля Г. М. Хмара:

«Хорошо помню, что была лютая зима. Театр не топят. Мы, исполнители, буквально оконевшие от холода, сидели в шубах и ждали начала спектакля. А по пьесе мы находились в температуре 40° в тени. Все мы должны были быть на сцене без пиджаков, страдая от жары, — мы и были в одних рубашках, но когда узнали, что Ленин пришел смотреть «Потоп», мы забыли, что холод царствует на сцене. Станиславский запрещал актерам смотреть в зрительный зал, но в тот вечер это правило было нарушено, актеры нет-нет, да и «посматривали» в то место, где сидел Ленин. Он много и заразительно смеялся по ходу пьесы... Артисты были рады, что Владимиру Ильичу нравился спектакль».

Одним из первых концертов, который посетил В. И. Ленин в Москве после переезда правительства из Петрограда, был концерт-митинг для латышских стрелков, проходивший в Кремле первого мая 1918 года.

На этот вечер латышские стрелки пригласили Владимира Ильича, и он охотно принял приглашение. Перед концертом,